

После ухода Ли Я Гу Ань незаметно поместил мешочек для хранения старейшины Чэня в Пещерные Небеса Восьми Пейзажей. Днем он отправился в Третью Долину лекарств, где, бродя по саду и осматривая растения, не переставал хмуриться.

Спустя некоторое время старик Тянь наконец попался на удочку. Подойдя к Гу Аню, он с любопытством спросил:

«Глава долины, почему вы все время хмуритесь?»

Гу Ань лишь бросил на него взгляд, слегка покачал головой, но промолчал.

Старик Тянь сделал шаг вперед и продолжил:

«Возможно, я не смогу помочь вам, но часто, когда высказываешь свои проблемы вслух, становится легче. Я могу дать вам совет со стороны».

Услышав это, Гу Ань тяжело вздохнул и рассказал о недавних событиях во Внешней секте, упомянув, что культиватор первого уровня Формирования Ядра Ли Я был ранен, защищая его. Он намеренно выделил роль Ли Я, чтобы бывший глава секты запомнил его вклад. Гу Ань почему-то чувствовал, что старик Тянь не останется здесь навсегда и однажды может вернуться к власти.

Выслушав его, старик Тянь нахмурился.

Гу Ань не сдержался и начал жаловаться:

«Зал Истребления Демонов во Внешней секте день и ночь ловит шпионов демонической стороны, но после стольких лет поимок демонические культиваторы все еще проникают в секту Тайсюань. Разве Тайсюань действительно можно считать первой сектой? Ученики не могут чувствовать себя в безопасности даже внутри секты!»

Он снова вздохнул, выглядя крайне обеспокоенным и подавленным: «Если меня убьют, это не страшно, но я беспокоюсь о своих учениках».

Гу Ань мысленно аплодировал своему актерскому мастерству. Если бы актерское мастерство можно было добавить в панель характеристик, оно, вероятно, достигло бы уровня «достигший вершины», оставив немного места для прорыва к «возвращению к истокам».

Старик Тянь вздохнул вслед за ним:

«Звучит действительно проблематично, но в мире культивации всегда было так. Ни одна секта не заботится об учениках на черных работах. Если говорить прямо, они даже не считают их настоящими учениками».

Гу Ань нахмурился, на этот раз по-настоящему. Эти слова, исходящие из уст бывшего главы секты, звучали крайне неприятно.

«Однако я слышал, что новый глава секты обладает чувством справедливости и пользуется всеобщим уважением в Зале Старейшин. Возможно, он сможет изменить ситуацию. По крайней мере, он лучше предыдущего главы», – продолжил старик Тянь. Его лицо оставалось бесстрастным, словно он не говорил о себе, и было трудно понять, иронизирует он или нет.

Гу Ань не ответил, лишь вздохнул и продолжил осматривать лекарственные травы. Старик Тянь

не последовал за ним, а Гу Ань больше не поднимал эту тему, опасаясь перестараться.

Час спустя Гу Ань вернулся в Сокровенную долину. В последнее время он планировал оставаться там, отлучаясь в другие места только на день.

Ученики Сокровенной долины недоумевали, почему Гу Ань в последнее время постоянно находится здесь, пока Ухинь и Тан Юй не сходили во Внешнюю секту и не узнали о недавнем проникновении демонических культиваторов. Это заставило их нервничать, но в то же время они были тронуты заботой учителя. С момента основания Третьей Долины лекарств ученики чувствовали, что их отношения с Гу Анем стали более отдаленными, но теперь они снова ощутили близость.

Ухинь испытывал наибольшее давление. Он начал настаивать на том, чтобы ученики практиковали техники, стремясь, чтобы каждый имел хоть какую-то способность к самозащите. Он купил во Внешней секте несколько техник, производящих много шума, и заставил учеников практиковать их. Убить демонического культиватора было бы сложно, но если бой будет достаточно шумным, возможно, это привлечет поддержку из Внешней секты.

Гу Ань не препятствовал этому. Возможно, это событие могло повысить сплоченность Сокровенной долины, а заодно потренировать лидерские и организаторские способности Ухиня.

Несколько дней спустя пришла Е Лань. Причина ее прихода была такой же, как у Ли Я – она беспокоилась о Гу Ане.

В башне Е Лань достала из своего мешочка для хранения меч и положила его на стол.

«В последнее время появились демонические культиваторы, причем довольно высокого уровня. Этот меч называется Цинхун. Носи его с собой. Хотя он не обладает большой силой, он связан с моим мечом Байлин. Если ты окажешься в опасности, я сразу почувствую это и приду тебе на помощь».

Гу Ань не знал, смеяться ему или плакать:

«Младшая сестра по секте, твой уровень культивации всего на несколько ступеней выше моего. Не приходи сюда, чтобы пожертвовать собой!»

Пожертвовать собой? Е Лань задумалась на мгновение и сразу же поняла. Она бросила на Гу Аня сердитый взгляд и фыркнула:

«Старший брат по секте, если дойдет до настоящего боя, я смогу одолеть тебя одним ударом. Не думай, что я всегда такая перед тобой. У других совсем другое впечатление обо мне».

«Похоже, моя младшая сестра по секте действительно сильна. Это я недооценил тебя», – улыбнулся Гу Ань и взял меч Цинхун.

Ножны были изысканными, на них была выгравирована большая дикая утка, парящая в облаках. Это выглядело очень стильно. Затем он вынул меч из ножен. Вспыхнул свет, и перед его глазами появилось тонкое длинное лезвие.

«Очень красиво. Теперь я буду носить его на поясе», – с улыбкой сказал Гу Ань.

Эти слова заставили Е Лань расплыться в улыбке.

Гу Ань заметил, что хотя внешность Е Лань не была такой потрясающей, как у Цзи Сяюй или Ли Сюаньюй, но чем дольше на нее смотришь, тем привлекательнее она кажется.

Е Лань села рядом, с улыбкой наблюдая, как Гу Ань возится с мечом Цинхун.

Внезапно Гу Ань с любопытством спросил:

«Если ты окажешься в опасности, сможет ли меч Цинхун почувствовать меч Байлин?»

Е Лань приподняла бровь:

«Что, старший брат по секте, ты хочешь защитить меня?»

«Ха-ха-ха, как такое возможно? Ты же знаешь, что твой старший брат по секте никогда не участвовал в настоящих сражениях. Если я пойду, то только создам тебе проблемы».

«Хорошо, что ты это понимаешь, старший брат по секте. В любом случае, если я окажусь в опасности, ни в коем случае не приходи».

«Не волнуйся, я боюсь смерти».

«Хи-хи, я тоже боюсь смерти. Я не умру, мне нужно жить дальше. Без меня, боюсь, тебя, старший брат по секте, будут обижать».

«Что за чепуха, разве меня кто-нибудь обижал за все эти годы?»

«Тогда пожелаю старшему брату по секте мирной жизни».

...

С тех пор как Ли Я ушел, в Сокровенной долине больше не возникало опасных ситуаций. Когда наступила осень, Гу Ань подсчитал время и решил, что в Третьей Долине лекарств должна созреть партия лекарственных трав, поэтому вернулся туда.

Выйдя с площадки телепортации, он невольно посмотрел на свою башню. В башне кто-то был! Шэнь Чжэнь!

Гу Ань не пошел сразу искать Шэнь Чжэнь. В конце концов, в той башне не было никаких секретов, кроме «Записок Странствующего Героя», которые ей тоже нравились.

Он пошел в один из садов и начал собирать лекарственные травы. Глядя на постоянно всплывающие уведомления, он улыбался, испытывая невероятное удовольствие. Независимо от того, какого уровня культивации он достигал, увеличение продолжительности жизни всегда радовало его.

Интересно, до какого уровня культивации смогут поднять его миллион лет жизни.

Он перерыл все книги в Зале Свитков Внешней секты, но не нашел никаких записей о вознесении, и никто не знал, насколько велик этот мир на самом деле.

Чем больше мир, тем выше должны быть уровни культивации. Одна только секта Тайсюань имела культиватора уровня Пустотного Царства, а тот старший ученик прямой передачи, путешествующий по миру, возможно, уже превзошел уровень Пустотного Царства, но все еще не мог быть непобедимым в Поднебесной.

Путь совершенствования долог и труден.

Гу Ань собирал травы, погрузившись в размышления.

Закончив сбор, он повернулся и направился к башне.

Проходя мимо старика Тяня, он услышал:

«Та девушка Шэнь несколько раз приходила искать тебя».

Гу Ань слегка кивнул и продолжил идти.

Старик Тянь немного поколебался, а затем сказал:

«О том, что ты рассказал, я уже сообщил старейшине Гу Цзуну. Возможно, это поможет улучшить ситуацию во Внешней секте».

Услышав это, Гу Ань обернулся, улыбнулся и сказал:

«Старик Тянь, видишь, каждый человек может быть полезен. Ты все время говоришь, что готов в любой момент отправиться в мир иной, но ты можешь помочь десяткам тысяч учеников Внешней секты. Спасибо тебе».

Гу Ань поднял руку в знак приветствия и, сказав это, повернулся и ушел.

Старик Тянь задумчиво пробормотал: «Каждый человек может быть полезен...»

Тем временем Гу Ань поднялся по лестнице и толкнул дверь. Он увидел Шэнь Чжэнь, сидящую за письменным столом и что-то пишущую. Она все еще была одета в черное, с черной вуалью на лице. Ее длинные волосы были собраны в пучок, а два локона, похожие на ивовые ветви, обрамляли лицо. Ее брови и глаза создавали впечатление нежной, как вода, красоты.

Шэнь Чжэнь не подняла глаз, словно не заметила, что Гу Ань вошел.

Гу Ань подошел и обошел вокруг нее, пытаясь увидеть, что она пишет.

В этот момент она неторопливо отложила кисть и убрала бумагу.

Но Гу Ань, уже увидевший часть содержимого, сделал странное выражение лица, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Шэнь Чжэнь встала, спрятала сложенную бумагу в рукав и отошла в сторону, увеличивая расстояние между собой и Гу Анем. Она улыбнулась и сказала:

«Я искала тебя несколько раз, но тебя никогда не было. Неужели та Долина лекарств во Внешней секте настолько тебя привлекает?»

Гу Ань беспомощно ответил:

«В последнее время во Внешней секте небезопасно, а я не могу забрать всех своих учеников, поэтому должен их охранять. В конце концов, мой уровень культивации выше, чем у них».

Он рассказал об этом в надежде, что через нее эта информация дойдет до вышестоящих. Чем больше людей говорит об этом, тем больше сил и надежды.

«С твоими нынешними достижениями тебе не составит труда не только войти во Внутреннюю секту, но и отправиться в главный город секты Тайсюань. Почему бы тебе не сосредоточиться на написании книг, зачем заниматься этими мелочами?» – с любопытством спросила Шэнь Чжэнь.

Гу Ань ответил:

«Ты – святая дева школы Даотянь, обладающая ресурсами, недоступными обычным людям. Почему бы тебе не сосредоточиться на совершенствовании, вместо того чтобы увлекаться музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью?»

Шэнь Чжэнь замолчала.

Гу Ань начал убирать со стола.

Через некоторое время Шэнь Чжэнь вздохнула:

«Недаром ты пишешь о Бессмертном Мастере Тайсюань. Действительно, в этом мире только ты можешь понять меня. Если ты умрешь, у меня не только не будет книг для чтения, но и не будет родственной души».

«Нет, нельзя позволить тебе умереть. Я расскажу тебе один секрет».

Она взмахнула рукавом, закрыв дверь, и из ее рукава вылетело несколько листов бумаги с заклинаниями, которые прилипли к дверям и окнам.

Гу Ань с любопытством посмотрел на нее. Какой секрет мог спасти ему жизнь?

«В секте Тайсюань есть люди, которые хотят практиковать демонические техники, чтобы достичь более высокого уровня культивации и противостоять грядущему великому бедствию демонов и чудовищ. Но пока неизвестно, сработает ли эта техника, поэтому ваш город Внешней секты – это своего рода эксперимент. Это нельзя делать открыто, так как это может навредить репутации праведной секты, поэтому они используют предлог поимки демонических культиваторов, чтобы скрыть правду», – спокойно сказала Шэнь Чжэнь. Ее взгляд стал необычайно холодным.

Гу Ань нахмурился и спросил: «Откуда ты это знаешь?»

Шэнь Чжэнь ответила:

«Потому что школа Даотянь тоже пытается сделать это. Пожертвовать частью учеников низшего уровня ради долгосрочного существования секты – это заслуга на тысячи лет».

Услышав это, Гу Ань почувствовал сильный дискомфорт.

«Что это за демоническая техника, для которой обязательно нужно жертвовать учениками?» – спросил Гу Ань.

«Жизнь в этом мире, практика бессмертия – это, как говорят, противостояние небесам. На самом деле, чем выше уровень, тем сильнее ощущается воля небес. Эта демоническая техника позволяет великим культиваторам, которые больше не могут прорваться дальше, преодолеть волю небес. В общем, тебе лучше оставить ту внешнюю Долину лекарств. Остаться там не принесет тебе пользы. Поскольку ты Пань Ань, они боятся, что ты напишешь что-нибудь не то,

поэтому не рассказывают тебе. Только не говори, что это я тебе рассказала».

Слова Шэнь Чжэнь заставили Гу Аня замолчать. Разделение на праведных и демонических в этот момент показалось абсурдным.

Глаза Шэнь Чжэнь изогнулись в улыбке, и она спросила:

«Кстати, ты только что видел мою книгу. Как тебе содержание?»

Услышав это, лицо Гу Аня снова стало странным. Он серьезно сказал:

«На самом деле, в "Записках Странствующего Героя" тоже есть недостатки. Некоторые вещи не обязательно копировать».

«Почему нельзя копировать? Это самое настоящее столкновение, наиболее ярко отражающее истинные чувства людей».

«Ты действительно должна это писать?»

«Да».

«Тогда можно ли главного героя назвать не Гу Анем?»

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119360/4892525>